

С того света – о любви!

Вполне искрящийся восторг – вот что испытывает сердце человека, прочитавшего книгу, которую Вы держите в руках. И это, заметим, не просто чьё-то скромное мнение. Это естественный вывод, сделанный после пристального изучения целого спектра – да, именно так – читательских отзывов.

Но ближе к делу. Разумеется, излагать сюжет книги Андрея Вестова – даже очень кратко – я не стану. (Хотя, если честно, с удовольствием бы это сделал.) Не стану по той простой причине, что «Службу на том свете» Вы прочтёте сами. По крайней мере, лично я безгранично в это верю.

Что же касается искрящегося восторга, то его во время чтения Вашему сердцу предстоит испытать по нескольким причинам. Перечислю лишь отдельные из них.

Во-первых, это яркие – вплоть до экспрессии – и с истинным пристрастием художника профисованные персонажи, коих по ходу романа становится всё больше. Во-вторых, это узорчатая многомерность действия, кропотливо созданная автором. В-третьих, это крутые повороты сюжетных линий, порой – настолько внезапные и волнительные, что захватывает дух.

Но ещё важнее вот что. Судя по названию романа, даже младенец поймёт, что речь в нём – о той жизни, которая находится за гранью земной.

Ну что в связи с этим можно сказать? Многие люди в эпистолярном жанре так или иначе пытались развернуть эту таинственную тему – очень многие. Да только вот совсем немногим удалось сделать это так вкрадчиво, так талантливо и так мудро, как сумел Андрей Вестов. И благодаря именно этому «Служба на том свете» – не просто

увлекательное чтение. Это ещё и исключительно вежливое приглашение к размышлению о том, что каждый наш поступок, злой или добрый – неважно, всегда имеет отголосок. В виде награды или в форме наказания. Имеет не всегда сразу. Но всегда – обязательно...

И в заключение. Лично мне очень тепло от того, что дебютная книга Андрея Вестова «Служба на том свете» словно бы пропитана духом благородства. Это довольно трудно описать, но Вы прекрасно поймёте, о чём я говорю, как только начнёте чтение. Меня восхищает та драматургия, которую удалось заложить писателю в свой роман, и в одном из фрагментов она настолько пронзительна, что способна вызвать слёзы.

И напоследок. Разумеется, я могу ошибаться. Но почему-то мне всё отчётливее кажется, что эта книга, как ещё совсем недавно модно было говорить – «при прочих равных», всё же в большей степени о подлинной Любви. О той Любви, которая не умирает. Ни на этом свете, ни даже на том.

Олег Витальевич БОГАЧЁВ,
член Союза журналистов России

Моей Звёздочке посвящается

Глава 1

Должен вас предупредить вот о чём. Выполняя задание, вы будете при оружии для поднятия авторитета. Но пускать его в ход вам не разрешается ни при каких обстоятельствах. Ни при каких обстоятельствах. Вы меня поняли?

Эрнест Хемингуэй

– Семнадцатый! – отчеканил голос Куратора, внезапно прервав мысли Эктора.

Этот голос с металлическими нотками исходил как будто из ниоткуда – словно бы изнутри самой головы, однако же при этом был на удивление чётко слышен. Впрочем, к подобным «технологиям» Эктор уже привык.

– Семнадцатый на связи, – спокойно и даже отчасти буднично мысленно ответил он.

– Двухминутная готовность, – проинформировал Куратор.

– Принято, – спокойно отозвался Эктор, одновременно с этим разглядывая изнутри лобовое стекло своего припаркованного автомобиля.

Стояли ранние майские сумерки. Моросил мелкий дождик. Воздух наполняло пьянящее благоухание новой клейкой липовой листвы, настоящее на тонком аромате падавших с неба капель. Эти запахи – липы и дождя, соединённые вместе, – являли собой поистине освежающий коктейль для лёгких.

Сквозь приспущенное дверное окно машины Эктор наслаждался дыханием природы. По лобовому стеклу сползало множество мелких капелек. С каждым мгновением они увеличивались в размерах, а внизу, уже у капота, вдруг полностью исчезали – как бы в никуда.

А в верхней части лобового стекла между тем вновь и вновь повторялся один и тот же процесс: мелкие капельки перерастали в крупные, а вслед за тем они превращались в маленький ручеек, который, в свою очередь, также бесследно исчезал – и таким образом в нижней части стекла всё по-прежнему становилось чисто.

И каждый раз – одно и то же. Подобно мирской суете. Пока ты живёшь, ты постоянно пребываешь в заботах, число которых день ото дня всё только множится, а когда умираешь – всё вдруг становится чисто. А в это самое время чья-то другая жизнь лишь только начинается...

Так, ожидая начала, Эктор смотрел на лобовое стекло и философствовал над своей «теорией дождя».

По радио звучала песня «Нам с тобой» группы «Кино». Эктор автоматически сакцентировал внимание на словах о наличии плана действий.

Хотя на самом деле у Эктора тоже уже имелся приблизительный план. Точнее, у него было даже целых три возможных плана – смотря как всё пойдёт. Он ждал команды для начала выполнения этого небольшого задания, которое в перерыве между важными делами – в виде «общественной нагрузки» – ему подкинул Куратор.

Взгляд Эктора упал на табличку, закреплённую на рядом стоящем доме. На ней значилось: «Улица Исаева». Ему сразу же вспомнился сотрудник совет-

ской разведки Максим Исаев, а говоря иначе, – тот, которого мы все прекрасно знаем под именем Штирлиц. Однако внутренний голос Эктора сразу же опроверг фантастическую версию появления на свет названия улицы в честь данного киногероя. Хотя в наше время, как известно, возможно всё... К своему стыду, он так и не смог припомнить никаких других Исаевых, именем которых могли бы назвать эту улицу. И решил, что позже обязательно восполнит этот досадный пробел в своих знаниях.

– Семнадцатый! Ты на связи? – вновь проявился Куратор.

– Да! – мысленно ответил Эктор.

– Пятиминутная готовность!

– Принято! – отозвался Эктор, посмотрев на свои часы на правой руке и, несколько мгновений спустя добавил: – А дождь не мешает?

– Тебе – нет, – с едва заметной усмешкой ответил Куратор.

Пятиминутная готовность! Это много или мало? Обычно за эти пять минут стараешься ещё раз как следует обдумать свои действия и предугадать возможный ход событий. Эктор чётко ощущал давление двойной плечевой оперативной кобуры.

Стволы остались при нём ещё с предыдущего – утреннего задания. В принципе, боевое оружие на поражение применять было весьма нежелательно, а без необходимости – так и вовсе запрещено. Так что Эктор брал с собой пистолеты только в том случае, если это было нужно для выполнения конкретного задания. Но когда час назад Куратор, отдавая приказ о небольшом срочном поручении, уточнил, с оружием ли он, Эктор не удивился. Он просто понял, что стволы могут ему пригодиться, – потому